

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.136-147

Н. М. Ливиев*

Дуализм системы норм института брака в Государстве Израиль

Аннотация. В статье рассматривается один из интереснейших институтов израильского семейного права, а именно — институт судебного расторжения брака. Специфика данного института заключается в том, что бракоразводные процессы осуществляются религиозными судами, действующими уже не одно столетие. В Государстве Израиль наряду с системой религиозных судов создан и действует специальный, не конфессиональный суд общей юрисдикции, который называется Судом по семейным делам. В юрисдикцию этого Суда входит рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с опекой и попечительством над несовершеннолетними и недееспособными физическими лицами, то есть все те дела, которые возникают в результате расторжения брака. В то же время к исключительной юрисдикции религиозных судов отнесены вопросы подтверждения наличия брачных отношений и их прекращения. Расторжение брака допускается исключительно по решению религиозного суда, если супруги по своей религиозной принадлежности являются лицами, исповедующими иудаизм или ислам. Расторжение брака между супругами христианских конфессий осуществляется в общегражданском Суде по семейным делам, действующем на основании положений специально разработанного закона, учитывающего подобные случаи, особые для Израиля. Семейными делами, в том числе расторжением браков, в друзской религиозной общине занимается иная, тоже по отношению к судам общей юрисдикции специальная судебная инстанция — друзский суд.

Ключевые слова: Израиль; дуализм; семейное право; статут; юрисдикция; судебная система; религиозный суд; брак; развод; традиционные нормы; галаха; шариат; церковный суд; друзы.

Для цитирования: Ливиев Н. М. Дуализм системы норм института брака в Государстве Израиль // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 136–147. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.136-147.

© Ливиев Н. М., 2022

* Ливиев Натан Манахимович, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева международно-правового факультета МГИМО МИД России, Адвокатский и нотариальный офис Натана Ливиева (г. Хадера, Израиль)
пр. Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454
liviev.lawoffice@gmail.com

Dualism in the Institution of Marriage Regulation System in the State of Israel

Natan M. Liviev, Postgraduate Student, S.N. Lebedev Department of International Private and Civil Law, Faculty of International Law, MGIMO; Natan Liviev Law and Notary Office (Hadera, Israel)
pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
liviev.lawoffice@gmail.com

Abstract. The paper discusses one of the most interesting institutions of Israeli family law, namely, the institution of judicial dissolution of marriage. The specificity of this institution lies in the fact that divorce proceedings are carried out by religious courts that have been operating for more than one century. In the State of Israel, along with the system of religious courts, a special, non-denominational court of general jurisdiction, called the Family Court, has been established and operated. The jurisdiction of this Court includes consideration and resolution of issues related to guardianship of minors and incapacitated individuals, that is, all those cases that arise as a result of the dissolution of marriage. At the same time, the issues of confirming the existence of marital relations and their termination are assigned to the exclusive jurisdiction of religious courts. If the spouses, by their religion, belong to Judaism or Islam, dissolution of a marriage is only possible by a decision of a religious court. The dissolution of a marriage between spouses belonging to Christianity is carried out in the general civil Family Court that operates under a specially developed law with respect to cases that are deemed special for Israel. Family matters, including the dissolution of marriages, in the Druze religious community are dealt with by a special judicial instance, the Druze court that differs from the courts of general jurisdiction.

Keywords: Israel; dualism; family law; statute; jurisdiction; judicial system; religious court; marriage; divorce; traditional norms; halacha; sharia; church court; Druzes.

Cite as: Liviev NM. Dualizm sistemy norm instituta braka v gosudarstve Izrail [Dualism in the Institution of Marriage Regulation System in the State of Israel]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(4):136-147. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.136-147. (In Russ., abstract in Eng.).

Общая характеристика религиозного суда

Рассматривая тему норм семейного права Израиля в области брака и его расторжения, действующих на современном этапе, следует отметить, что их основным источником являются общее право, нормативные правовые акты, а также статуты, закрепляющие юрисдикцию судов. Общее право в Израиле уходит корнями в английские прецеденты, но в своей работе израильский юрист и автор научных публикаций Эдвин Фридман отмечает, что «сегодня общее право США имеет большее влияние. Статутное право в Израиле разделено на гражданское и религиозное право, потому что в Израиле существует система параллельной

юрисдикции между религиозными и гражданскими судами»¹.

Стоит отметить, что суды раввината — специальная судебная инстанция, рассматривающая дела, касающиеся исключительно еврейских супружеских пар, — принимают свои решения исходя из положений, закрепленных законом галахи — сводом особых правил, обязательных для каждого еврея². Целью этих правил является регулирование всех аспектов жизни человека, таких как быт, молитва, соблюдение обязанностей перед работодателем, процессы торговли и один из самых важных — порядок судопроизводства³, и, как отмечает в своей научной работе А. А. Каневский, «для обеспечения функционирования общества галаха допускает также

¹ *Freedman E.* Family law in Israel: Overview // *International Family Law*. 2018. January.

² *Mendell L.* Jewish law. An Introduction / Publ. by Jason Aronson. Northvale, NJ, 1994. P. 27–30.

³ *Quint E.* Jewish Jurisprudence: Its Sources & Modern Applications. Routledge, 1986. P. 21–22.

введение новых законов, не предусмотренных существующими законами»⁴. Примером таких актов может быть Закон «О равной защите прав женщин» 1951 г.⁵ и принятие Верховным судом постановления о том, что данный закон необходимо применить⁶.

Поскольку приблизительно 80 % населения Израиля — евреи⁷, лица, исповедующие иудаизм, подавляющее большинство актов прецедентного права и законодательства в области супружеского права связано с еврейским законом, нормы которого исполняются в соответствии с решениями религиозного суда — раввината.

Суду раввината предоставлена особая юрисдикция по вопросам семейного права в соответствии со ст. 51 (1) Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Исраэль в период 1922–1947 гг., положения которого применяются и по настоящее время⁸. В соответствии с этим указом, представители определенной конфессии не получают автоматически автономную юрисдикцию. Для создания религиозных судов существуют особые акты, регулирующие деятельность этих учреждений, как, например, Закон «О юрисдикции раввинатского суда по делам брака и развода» 1953 г.⁹

Религиозный закон реализуется двумя способами:

1. Каждая признанная конфессия имеет собственную систему религиозных судов, уполномоченных государством. Эти религиозные суды

обладают юрисдикцией в отношении супружеских пар, только если оба супруга принадлежат к одной и той же религиозной общине.

2. При рассмотрении в судах брачно-семейных дел применяются те нормы, которые соответствуют религиозной принадлежности сторон¹⁰.

Рассматривая тему параллельной юрисдикции судов раввината и гражданского суда Израиля — Суда по семейным делам, необходимо обратить внимание на компетенции данного суда, статут которого, принятый в 1995 г., является одним из важнейших нормативных актов Государства Израиль на современном этапе¹¹.

Статут Суда по семейным делам, поскольку в Израиле действует именно статутное право, учредил систему гражданских судов с широкой юрисдикцией. Как указывает в своей работе израильский профессор доктор Айлет Блейхер-Пригат, «все вопросы касательно членов семьи, от завещания до семейных споров, даже если они не связаны с супружескими обязательствами и обязанностями супругов, рассматриваются в гражданских судах... Все разбирательства в Суде по семейным делам проходят за закрытыми дверями. Если обе стороны не дадут своего согласия или суд не даст разрешения, даже ближайшие члены семьи не могут присутствовать на слушаниях»¹². Важность проведения подобных разбирательств за закрытыми дверями связана с сохранением тайны супружеской жизни¹³.

⁴ Каневский А. А. Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26.

⁵ Сборник законодательства Государства Израиль. Изд-во Коллегии адвокатов Израиля, 2020.

⁶ Freedman E. Family law in Israel: Overview.

⁷ См.: Статистика населения Израиля / Центральное бюро статистики // URL: https://www.cbs.gov.il/he/publications/doclib/2020/2.shnatonpopulation/st02_03.pdf (дата обращения: 24.06.2021).

⁸ См.: статья 51 (1) Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Исраэль в период 1922–1947 гг. // Сборник законодательства Государства Израиль.

⁹ Сборник законодательства Государства Израиль.

¹⁰ Scolnicov A. Religious law, religious Courts and human rights within Israeli constitutional structure. Oxford University Press ; New York University School of Law, 2006. P. 734–735.

¹¹ См.: Закон «О суде по семейным делам», 1995 г. // Сборник законодательства Государства Израиль.

¹² Blecher-Prigat A. A Basic Right to Marry: Israeli Style // Israel Law Review, pub. by Cambridge University Press. 2014. Vol. 74. P. 435.

¹³ Elon M. Jewish Law: History, Sources, Principles : 4-volume set : Reprint edition. The Jewish Publication Society, 2003. P. 110–115.

Впрочем, возвращаясь к подсудности дел, рассматриваемых в религиозных судах, стоит отметить, что для каждой конфессии существует своя специальная судебная инстанция. Апелляции по делам, рассмотренным судом раввината, подаются в Верховный раввинский суд, находящийся в Иерусалиме¹⁴. Однако, как это указано в работе Наоми Гиллель, Верховный суд в Израиле, выступая в качестве Верховного суда справедливости (БАГАЦ), может аннулировать решения, принятые религиозными судами. Это право предоставлено Верховному суду Израиля для осуществления своей юрисдикции в качестве Суда справедливости, когда религиозные суды превышают свои полномочия или их решения не соответствуют букве закона государства¹⁵. На наш взгляд, это служит самым ярким примером того, что Израиль — современное правовое государство, в котором при проведении судопроизводства ссылаются на традиционные нормы, но при этом соблюдаются общепризнанные принципы права.

Важным фактом является также то, что Верховным судом справедливости Израиля вынесено решение о том, что религиозные суды, которые не придерживаются норм гражданского законодательства, обязаны принимать свои решения исходя из общих законов. Подобным примером может служить постановление Верховного суда по делу Бавли против Высшего суда раввината. Данным постановлением было утверждено, что суд раввината при принятии решений о разделе совместного имущества супругов должен исходить из положений, закрепленных Законом «О равной защите прав женщин» 1951 г.¹⁶.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что данное постановление Верховного суда справедливости также служит примером того, что система отправления правосудия в Израиле осуществляется в соответствии с принципом равенства всех перед законом независимо от религиозной принадлежности сторон, что свидетельствует о демократичности всей судебной системы.

Полномочия суда раввината

Семейное право и система правосудия Израиля не предусматривают расторжения брака в общегражданском порядке, за исключением редких случаев. Суду раввината предоставлена особая юрисдикция по вопросам семейного права в соответствии с упомянутым выше Королевским указом. Согласно данному указу, религиозные общины не получают автоматически автономную юрисдикцию. Для создания и определения полномочий религиозных судов существуют особые акты, как, например, Закон «О юрисдикции раввинатского суда по делам брака и развода» 1953 г.¹⁷

Как указывает в своей работе израильский юрист Дов И. Фример, различные религиозные суды, созданные в соответствии с законодательством, которое регламентирует их деятельность, «сосуществуют вместе с системой гражданских судов, наделенной параллельной юрисдикцией по определенным вопросам семейного права»¹⁸, таким как вопросы опеки над детьми или получения алиментов. Интересным фактом является то, что при расторжении супружеской

¹⁴ Информация и общественные услуги / Верховный раввинский апелляционный суд // URL: <https://www.gov.il/he/departments/bureaus/hagadol> (дата обращения: 24.06.2021).

¹⁵ Hillel N. A Digest of Selected Judgments of the Supreme Court of Israel. Cambridge University Press ; The Faculty of Law, The Hebrew University of Jerusalem, 1990. P. 299–327.

¹⁶ HCJ 1000/92 «Хава Бавли против Верховного раввинского суда» // Нево. Юридическая база данных (02.07.1994) // URL: https://www.nevo.co.il/psika_html/elyon/padi-ng-2-221-l.htm (дата обращения: 24.06.2021).

¹⁷ Сборник законодательства Государства Израиль.

¹⁸ Frimer D. I. Israel Civil Courts and Rabbinical Courts Under One Roof // Israel Law Review, pub. by Cambridge University Press. 1990. Vol. 24. P. 554.

парой брака за границей в религиозном суде, наделенном полномочиями в соответствии с решением Президента Верховного раввинского суда¹⁹, такое расторжение будет действительным, даже если религиозный суд не имеет официального статуса в этой стране. Следовательно, как указывает в своей научной публикации другой израильский автор — Исаак С. Шилох, если, например, израильская пара разводится в Англии в суде раввината, признанном в Израиле, то, даже если они не могут быть разведены в соответствии с английским законодательством, их развод будет признан израильским раввинским судом, который позволит им получить статус разведенных лиц, что даст каждому из них возможность вступить в повторный брак²⁰.

Важно также отметить, что вопросы, вытекающие из факта расторжения брака, которые возникают при разводе, а именно: опека над детьми, содержание и раздел семейного имущества, — могут находиться в параллельной юрисдикции как религиозных судов, так и Суда по семейным делам. Это зависит от условий по конкретному делу, и подобные судебные разбирательства осуществляются в случаях развода между представителями одной конфессии, как иудеев, так и мусульман²¹. Впрочем, как пишет в своей статье Эдвин Фридман, «шариатские суды обладают исключительной юрисдикцией по вопросам опеки над детьми и их содержания»²². Таким образом, сфера вопросов в области семейного права и их решение зависит от соответствующих норм религиозного права, которые трактуются в судах согласно конфессии сторон.

Соответственно, несмотря на существующие законодательные акты, регулирующие брачно-семейные отношения в Государстве Израиль, при определенных обстоятельствах доминирующую позицию часто занимают нормы традици-

онного права. Однако решение религиозного суда, принятое по делу о разводе, не должно противоречить закону государства, а также общепризнанным нормам в сфере прав человека, иначе данное решение может быть обжаловано в Верховном суде Израиля, имеющего своей целью достижение наивысшей справедливости в своих решениях.

Как уже было отмечено, преобладающая часть населения Израиля является населением еврейского происхождения, соответственно, большая часть бракоразводных процессов в Израиле осуществляется судом раввината.

Суды раввината уполномочены рассматривать любые вопросы, связанные с разводом еврейской супружеской пары. При этом, как пишет Исаак С. Шилох, существует возможность, наряду с заявлением о расторжении брака, рассматриваемым судом раввината, подать ходатайство в Суд по семейным делам (в отдельности от заявления в суд раввината, то есть «параллельно») со всеми требованиями сторон, в том числе по вопросам опеки над детьми²³. Это связано с тем, что на практике иск о разводе в суд раввината подается мужчиной часто с корыстной целью, поскольку в соответствии с законодательством судом раввината может быть рассмотрен иск о разводе в совокупности с требованиями об опеке и назначении алиментов, что невозможно осуществить в Суде по семейным делам²⁴, поскольку Судом по семейным делам не рассматриваются дела о расторжении брака еврейских супружеских пар. В итоге подобная ситуация может привести к тому, что бывшая супруга лишится опеки над детьми, а также части положенных ей алиментов, как, например, в случае, если будет доказана ее супружеская неверность.

Следует также отметить, что с целью ограничения возможности бывших мужей использовать некоторую протекцию со стороны суда

¹⁹ См.: ст. 4 (гимель) Закона «О юрисдикции раввинатского суда по делам брака и развода» 1953 г.

²⁰ *Shiloh I. S. Marriage and Divorce in Israel // Israel Law Review, pub. by Cambridge University Press. 1970. Vol. 5. P. 485–486.*

²¹ *Frimmer D. I. Op. cit. P. 555.*

²² *Freedman E. Religious Divorce in Israel // International Family Law. 2000. April. P. 19.*

²³ *Shiloh I. S. Op. cit. P. 488.*

²⁴ См.: ст. 3, 4 Закона «О юрисдикции раввинатского суда по делам брака и развода» 1953 г.

раввината, в соответствии с существующей религиозной традицией, о доминировании прав мужа над правами жены Верховным судом была разработана целая система для выявления истинных мотивов мужей. Доктор Шаршевски и его соавтор профессор Коринальди в своей книге отмечают, что для решения проблемы корыстных замыслов Верховный суд установил «двухэтапный порядок»:

1. Определить, является ли прошение о разводе искренним желанием развода или просто тактическим маневром.

2. Выяснить, является ли желание мужа обратиться в суд раввината добросовестным или попыткой лишить жену возможности участвовать в судебном разбирательстве в Суде по семейным делам²⁵.

В этом плане служит примером дело, рассмотренное Окружным судом Тель-Авива, о котором пишет в своей работе Сюзан Вайсс²⁶. В этом деле муж подал в суд раввината заявление о разводе, в котором указал требования, связанные с опекой над детьми и разделом имущества. Впоследствии жена обратилась в Суд по семейным делам для рассмотрения тех же вопросов. Возражения мужа в отношении юрисдикции Суда по семейным делам, построенные на его предыдущем иске, рассмотренном судом раввината, Окружной суд Тель-Авива отклонил, так как прошение о расторжении брака суд счел правомерным ввиду нарушения процессуальных норм: исковое заявление было подано, когда стороны обсуждали мировое соглашение через своих поверенных, и в процессе этих обсуждений муж внезапно подал на развод. Основанием для иска послужил акт супружеской неверности, совершенный за семь лет до

даты подачи заявления; кроме того, муж признал, что одной из целей подачи иска с его стороны было стремление не допустить, чтобы его жена подала иск первой. Окружной суд постановил, что прошение о разводе было подано с целью получения тактического преимущества, то есть в нарушение процессуальных норм, и, таким образом, не соответствовало критерию правомерности²⁷. Из данного примера можно сделать вывод о том, что никаких претензий со стороны Окружного суда в отношении желания мужа развестись быть не могло, так как это его абсолютное право в соответствии с законом. Недовольство суда вызвали лишь мотивы мужа. Именно данное поведение и противоречило принципам, провозглашенным еще положениями Декларации независимости Израиля²⁸, закрепляющим равноправие всех граждан страны независимо от пола, Основному закону «О чести и правах человека»²⁹, Закону «О равной защите прав женщин» 1951 г., а также положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³⁰, подписанной и ратифицированной Государством Израиль.

Бесспорно, главной особенностью отрасли семейного права Израиля является то обстоятельство, что брачно-семейные отношения еврейских супружеских пар строятся по законам Торы. Данное распоряжение закреплено статьей 53 Королевского указа о Совете, действовавшего в Эрец-Исраэль в 1922–1947 гг., и статьей 2 Закона «О полномочиях суда раввината по делам брака и развода», в которой сказано, что «дела брака и развода еврейского населения Израиля рассматриваются на основе законов Торы». Документом, который свидетельствует о желании мужа развестись, является *гет*. Осно-

²⁵ Шаршевски Б., Коринальди М. Семейное право. Обновленная, комплексная редакция. Иерусалим, 2016. С. 123–125.

²⁶ Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Marriage and Divorce in the Jewish State: Israel's Civil War (Brandeis Series on Gender, Culture, Religion, and Law & HBI Series on Jewish Women). 1st ed. Brandeis University Press, 2012. 240 p.

²⁷ Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Op. cit. P. 134–136.

²⁸ Официальный сайт Кнессета. URL: https://www.knesset.gov.il/docs/ru/megilat_ru.htm (дата обращения: 24.06.2021).

²⁹ Сборник законодательства Государства Израиль.

³⁰ Официальный сайт ООН. URL: un.org (дата обращения: 24.06.2021).

ваний для расторжения брака в соответствии с еврейским законом немного. Как отмечает в своем научном труде знаменитый израильский ученый-юрист Пинхас Шифман, основаниями могут быть наличие неоспоримых доказательств супружеской неверности, нежелание супруги вступать в интимные отношения с мужем, а также ситуация, когда супруга по какой-либо причине покинула мужа и они больше не живут в одном месте³¹.

Однако в случае обоюдного согласия сторон решение о прекращении брака может быть вынесено в кратчайшие сроки, если это позволяет судопроизводство, при условии отсутствия разногласий и, как отмечают в своей работе Сюзан М. Вайсс и Нети С. Гросс-Хоровиц, если отсутствуют какие-либо особые требования для предъявления конкретных оснований для развода по согласию³². В случае же отсутствия согласия принять гет, то есть соглашение о расторжении брака, процесс развода может оказаться очень длительным.

Пинхас Шифман в своей книге пишет: «На первом этапе суд раввината принимает решение о разводе сторон, при этом сложность данного процесса заключается в том, что сами по себе брачные отношения не расторгаются в результате решения суда, прекращение брачных отношений происходит только при выдаче гета. Хотя любая из сторон может подать на развод, при определенных условиях именно муж вручает гет жене. При этом гет должен быть вручен по собственной инициативе мужа, без влияния со стороны, с другой стороны, жена также должна согласиться принять гет по своей воле. Если же она откажется, то брак не расторгается»³³.

Доктор права Шаршевски и его соавтор Коринальди указывают на интересный аспект: если в соглашении о разводе указано, что муж представит гет при условии, при котором жена передаст ему свою долю совместного имущества, суд раввината не даст своего одобрения³⁴. Однако на практике такие операции происходят довольно часто³⁵. При этом следует отметить, что вручение гета должно быть совершено на добровольной основе с обеих сторон, то есть не только муж должен вручить гет по собственной воле, но и жена должна согласиться на его получение³⁶. Таким образом, можно указать на то, что данный процесс формируется на основе принципа равноправия сторон, который свойственен гражданскому законодательству светских государств; при этом применяются положения, закрепленные законом Торы.

Интересным является и то обстоятельство, что в попытке свести к минимуму преимущества мужа был принят Закон «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г. вместе с правками, которые внесли большие изменения в процесс развода еврейских пар³⁷.

В соответствии с положениями данного закона, суд раввината имеет право налагать суровые санкции на мужа, который отказывается представить гет, в случае если суд распорядился выполнить данное обязательство. Данные санкции включают в себя аннулирование заграничного паспорта, водительских прав или профессиональных прав (например, для юридической или медицинской практики), вплоть до лишения свободы³⁸. Закон нечасто применяется, но он стал эффективным правовым инструментом для оказания давления на непреклонного мужа³⁹.

³¹ См.: Шифман П. Семейное право в Израиле. Еврейский университет Иерусалима, 1995. С. 422–423.

³² Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Op. cit. P. 47–48.

³³ См.: Шифман П. Указ. соч. С. 411.

³⁴ Шаршевски Б., Коринальди М. Указ. соч. С. 126–127.

³⁵ Шаршевски Б., Коринальди М. Указ. соч. С. 198.

³⁶ Коэн М., Далуми Р. Семья. Личный статус. Наследование. Иерусалим, 2018. С. 200–210.

³⁷ См.: Закон «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г. // Сборник законодательства Государства Израиль.

³⁸ См.: статья 1 Закона «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г.

³⁹ Schellekens J., Gliksberg D. The Decline in Marriage in Israel, 1960–2007: Period or Cohort Effect? // European Journal of Population. 2018. P. 126.

При этом данным законом предусмотрено применение санкций к бывшей супруге при аналогичных обстоятельствах. Однако наложение обязательств в отношении бывшей супруги сложнее, чем в отношении мужа. Во-первых, данные обстоятельства должны быть одобрены Президентом Верховного суда раввината, во-вторых, он должен заслушать выступления в прениях обеих сторон перед принятием решения, а в-третьих, если такие взыскания, как штраф, будут наложены на жену, суд раввината не имеет права рассматривать ходатайство мужа о разрешении на повторный брак в течение трех лет⁴⁰.

Таким образом, процедура развода в суде раввината является сложной и весьма неоднозначной при определенных обстоятельствах. Данный судебный процесс, осуществляемый в соответствии с нормами иудаизма, ввиду своей особой специфики, в определенной степени консервативной, довольно часто заканчивается в пользу бывшего супруга. Решение судьи раввината, *даяна*, формируется на основе имеющейся практики, а также трактовок норм, закрепленных законами Торы. В прошлом в результате распоряжений, принятых даяном, положение женщины могло быть крайне тяжелым, поскольку суд, принимая сторону мужа, лишал бывшую супругу опеки над детьми или возможности получать алименты. Однако поскольку законодательные процессы в Израиле строятся на основе принципов демократии, была разработана и принята определенная нормативная база, позволяющая женщинам отстаивать свои права в Суде по семейным делам, добиваясь справедливости и равноправия.

Юрисдикция суда шариата

Естественно, что кроме еврейского населения, которое является большинством в Израиле, существуют специальные судебные инстанции для мусульманского населения (*суд шариата*).

Что касается шариатского суда, то его основные полномочия, как и суда раввината, диктуются положениями, закрепленными статьей 52 Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Израэль⁴¹, а также Законом о процедуре мусульманских судов от 1333 г.⁴² Основные вопросы семьи, в частности брака и развода, входят в исключительную компетенцию шариатского суда, по вопросам личного статуса данный суд имеет параллельную юрисдикцию с Судом по семейным делам⁴³.

Структура шариатского суда состоит из двух инстанций: окружного шариатского суда и Шариатского апелляционного суда. В компетенцию Шариатского апелляционного суда, который находится в Иерусалиме, входит рассмотрение жалоб на решения окружных судов. Полномочия окружных шариатских судов включают широкий спектр вопросов, в том числе в их компетенцию входят дела, касающиеся брачно-семейных отношений. Этими полномочиями являются: вопросы брака — получение разрешения на брак, его подтверждение; вопросы развода — подтверждение развода, отмена брака; алименты; опека над детьми; установление отцовства и др.⁴⁴

Следует отметить, что шариатские суды существуют со времен Османской империи, и в тот период они были государственными судами⁴⁵. В свою очередь, во время действия Британского мандата правовое положение шариатских судов сохранилось, за исключением некоторых изменений: полномочия этих судов распространялись только на рассмотрение вопросов относительно личного статуса мусульман⁴⁶. С момента

⁴⁰ См.: ст. 1 (вав) Закона «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г.

⁴¹ См.: ст. 52 Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Израэль в период 1922–1947 гг.

⁴² См.: Закон о процедуре мусульманских судов от 1333 г. // Сборник законодательства Государства Израиль.

⁴³ Коэн М., Далуми Р. Указ. соч. С. 109.

⁴⁴ Коэн М., Далуми Р. Указ. соч. С. 110.

⁴⁵ Levy A. *The Jews of the Ottoman Empire*. Princeton, NJ : Darwin Press, 1994. P. 130–131.

⁴⁶ Friedman I. *British Pan-Arab Policy 1915–1922*. 1st ed. Routledge, 2010. P. 50–51.

объявления независимости Израиля шариатские суды входили в сферу компетенций Министерства по делам религий, а с 2001 г. перешли в сферу ответственности Министерства юстиции⁴⁷.

Важно отметить, что Верховный суд не является апелляционной инстанцией по отношению к шариатским судам, а случаи обжалования их решений в Верховном суде справедливости (БАГАЦ) являются крайне редкими, например дело Ханана Ибрагима Муаси против Шариатского апелляционного суда, отказавшегося принимать на рассмотрение его жалобу об опекунстве в связи с истекшим сроком, несмотря на имеющиеся у него оправдывающие обстоятельства, а именно: нахождение на лечении в больнице на момент судебного слушания⁴⁸. Благодаря подобному прецеденту БАГАЦ способствовал внесению изменений в перечень полномочий шариатских судов, которые прежде при решении вопросов брака и семьи ссылались исключительно на положения *ханафитского мазхаба* (правовая школа в суннитском исламе)⁴⁹.

В соответствии с этими положениями, мальчик до семи лет и девочка до девяти лет попадают под опеку матери или любой другой близкой родственницы. Решением БАГАЦ данное положение было пересмотрено в пользу нормы, закрепленной Законом «О дееспособности и опекунстве», устанавливающей понятие «благо ребенка»⁵⁰. В дальнейшем шариатские суды при рассмотрении подобных дел принимали решения исходя из данного прецедента, ссылаясь на понятие «благо ребенка»⁵¹.

Таким образом, несмотря на действующие нормы религиозного права, как иудейского, так и норм шариата, в области брачно-семейных отношений, отличающихся своей строгостью и категоричностью, судебная система Израиля

действует на основе принципов справедливости и равноправия в отношении всех его граждан. В случае возникновения противоречий между нормами религиозного права и нормами законодательства страны решение может быть принято в пользу гражданина, несогласного с постановлением религиозного суда, в результате обжалования, поданного в Верховный суд справедливости (БАГАЦ). Данная процедура доказывает уникальность всей судебной системы Государства Израиль, в котором действуют не только нормы религиозного права, но и демократические.

Христианский (церковный) суд Израиля

Не является исключением для Израиля судебная практика христианских (*церковных*) судов, исполняющих свои полномочия в отношении личного статуса христиан, проживающих в этом государстве.

Важно отметить, что юрисдикция этих судов, как и других религиозных судов, строится на основе положений, закрепленных в Королевском указе о Совете, действующем в Эрец-Исраэль, а именно в статье 54. Согласно положениям этого указа, в Израиле считаются признанными конфессиями те религиозные общины, которые официально объявлены соответствующим решением правительства. Этими общинами являются греческая православная церковь, римско-католическая, армяно-апостольская и др.⁵²

Следует также учесть тот факт, что вопросы, касающиеся структуры христианских судов, назначения судей и порядка судебного производства, не установлены в законах Израиля, таким образом, порядок прекращения брака

⁴⁷ Коэн М., Далуми Р. Указ. соч. С. 87–87.

⁴⁸ Решение БАГАЦ от 07.03.2007 № 5 «Ханан Ибрагим Муаси против Шариатского апелляционного суда» // URL: <https://marriage-il.com/צגב-11230-05-אנה-סייהרבא-אנא-ערשה-וידה-תיב-ני-יסאומ-סיהרבא-אנה> / (дата обращения: 25.06.2021).

⁴⁹ Ramadan H. M. *Understanding Islamic Law: From Classical to Contemporary*. Rowman Altamira, 2006. P. 24–29.

⁵⁰ См.: ст. 17 Закона «О дееспособности и опекунстве» 1962 г. // Сборник законодательства Государства Израиль.

⁵¹ Коэн М., Далуми Р. Указ. соч. С. 123–124.

⁵² *Minority Communities in Israel: The Christian Communities of Israel*. Jewish Virtual Library // URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-christian-communities-of-israel#Rec> (дата обращения: 25.06.2021).

христианской супружеской пары осуществляется в соответствии с положениями Закона «О судопроизводстве по вопросам прекращения брака (особые случаи и международная подсудность)» 1969 г.⁵³ Согласно ст. 2 этого закона, а также всем принятым к нему в 2005 г. поправкам, христианская супружеская пара может подать заявление о расторжении брака в Суд по семейным делам при определенных условиях, основным из которых является наличие гражданства Государства Израиль. Этот порядок был установлен для упрощения процедуры расторжения брака христианских супружеских пар, проживающих в Израиле, в том числе в целях предотвращения дискриминации в отношении лиц, исповедующих христианство, поскольку Израиль является правовым государством с постоянно развивающимся законодательством, соответствующим международным нормам.

Таким образом, в отношении дел по прекращению брачных отношений христианских супружеских пар был разработан особый судебный порядок, которому должны следовать соответствующие судебные инстанции, дабы обеспечить соблюдение всех прав сторон, подавших заявление. Рассмотрением исков по алиментам или исков по опеке, поданных христианами супружескими парами, находящимися в процессе развода, также занимается Суд по семейным делам, уполномоченный на разрешение подобных вопросов в соответствии с Законом «О суде по семейным делам» (ст. 3 (бет 1)).

Система друзских судов

Друзское население Израиля представляет собой небольшую этническую группу, являющуюся отдельной религиозной конфессией, которая придерживается своих религиозных традиций,

уходящих корнями в ислам, но обладает своей конкретной спецификой (друзизм)⁵⁴.

Являясь обособленной группой, друзы имеют свой специальный суд, юрисдикция которого закреплена Законом «О друзском религиозном суде» 1962 г.⁵⁵

Система друзских судов включает в себя Друзский суд и Друзский апелляционный суд. Со дня их основания данные суды относились к Министерству по делам религий, а в 2001 г. были переведены в сферу ответственности Министерства юстиции. В компетенцию этих судов входят исключительно гражданские вопросы друзского населения, а именно заключение и расторжение брака, оформление завещания, опека над детьми, алименты, опекунство⁵⁶.

Таким образом, закон о друзских судах демонстрирует демократичность всей правовой системы Израиля в области семейного права, разработанной и развивающейся в соответствии со всеми международными нормами права, действующими в сфере прав человека, в целях защиты всех слоев населения государства, независимо от их религиозной принадлежности.

Заключение

Являясь государством еврейским, но при этом многоконфессиональным, Израиль занимается разработкой нормативных актов, которые учитывали бы интересы всех граждан государства. Большинство в Израиле являются граждане еврейского происхождения, но поскольку Израиль — государство демократическое, в целях предотвращения любой формы дискриминации свою юрисдикцию осуществляют также шариатский суд, который действовал еще в период Османской империи, и христианский (церковный) суд. Данные суды реализуют свои полно-

⁵³ Сборник законодательства Государства Израиль.

⁵⁴ Dana N. The Druze in the Middle East: Their Faith, Leadership, Identity and Status // Middle East Studies Association Bulletin. 2008. Vol. 38 (2). P. 237.

⁵⁵ Сборник законодательства Государства Израиль.

⁵⁶ См.: Общая информация о друзских судах // URL: <https://www.justice.gov.il/Ru/Units/DruzCourts/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.06.2021).

мочия в отношении граждан в соответствии с их религиозной принадлежностью, в том числе по вопросам брака и развода, а также в связи со всеми последствиями, вытекающими из этих процессов.

Таким образом, в Израиле действует особая система норм права, состоящая из норм религиозного права, существующих и применяющихся на практике уже сотни лет, но на современном этапе действующих в рамках закона демократического государства. В случаях возникновения коллизий между нормами религиозного права и нормами законодательства государства разбирательством по подобным вопросам занимается Верховный суд, заседающий в качестве Верховного суда справедливости (БАГАЦ) в целях достижения результата, отвечающего всем существующим принципам в сфере прав человека. Дуализм же системы норм семейного

права в Израиле заключается в том, что исключительной юрисдикцией по делам о разводе обладают религиозные суды: суд раввината и суд шариата.

Израиль является государством правовым, соответственно, высшей ценностью является норма права, характерная для всех демократических государств, придерживающихся общепризнанных принципов права, основным из которых является международный принцип уважения прав человека и основных свобод. Согласно этому принципу и был разработан Закон «О судопроизводстве по вопросам прекращения брака (особые случаи и международная подсудность)» 1969 г. и все последующие поправки к нему, дабы осуществить полное гражданское и политическое равноправие всех своих граждан, независимо от религии, расы и пола, как это указано в самой Декларации независимости Израиля.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каневский А. А. Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 184 с.
2. Коэн М., Далуми Р. Семья, личный статус, наследование. — Иерусалим, 2018. — 305 с.
3. Шаршевски Б., Коринальди М. Семейное право. Новая, обновленная, комплексная редакция. — Иерусалим, 2016. — 1296 с.
4. Шифман П. Семейное право в Израиле. — Еврейский университет Иерусалима, 1995. — 444 с.
5. Blecher-Prigat A. A Basic Right to Marry: Israeli Style // *Israel Law Review*, pub. by Cambridge University Press. — 2014. — Vol. 74. — P. 433–460.
6. Dana N. The Druze in the Middle East: Their Faith, Leadership, Identity and Status // *Middle East Studies Association Bulletin*. — 2008. — Vol. 38 (2). — P. 237–239.
7. Elon M. *Jewish Law. History, Sources, Principles* : 4-volume set : Reprint edition. — The Jewish Publication Society, 2003. — 2500 p.
8. Freedman E. Family law in Israel: Overview // *International Family Law*. — 2018. — January.
9. Freedman E. Religious Divorce in Israel // *International Family Law*. — 2000. — April. — P. 19–21.
10. Friedman I. *British Pan-Arab Policy 1915–1922*. — 1st ed. — Routledge, 2010. — 420 p.
11. Frimer D. I. Israel Civil Courts and Rabbinical Courts Under One Roof // *Israel Law Review*, pub. by Cambridge University Press. — 1990. — Vol. 24. — P. 553–559.
12. Hillel N. *A Digest of Selected Judgments of the Supreme Court of Israel*. — Cambridge University Press ; The Faculty of Law, The Hebrew University of Jerusalem, 1990.
13. Levy A. *The Jews of the Ottoman Empire*. — Princeton, NJ : Darwin Press, 1994. — 784 p.
14. Mendell L. *Jewish law. An Introduction*. — Northvale, NJ : Publ. by Jason Aronson, 1994. — 298 p.
15. Quint E. *Jewish Jurisprudence: Its Sources & Modern Applications*. — Routledge, 1986. — 256 p.
16. Ramadan H. M. *Understanding Islamic Law: From Classical to Contemporary*. — Rowman Altamira, 2006. — 219 p.

17. Schellekens J., Glikberg D. The Decline in Marriage in Israel, 1960–2007: Period or Cohort Effect? // *European Journal of Population*. — 2018. — P. 119–142.
18. Scolnicov A. *Religious law, religious Courts and human rights within Israeli constitutional structure*. — Oxford University Press ; New York University School of Law, 2006.

Материал поступил в редакцию 21 июля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kanevskij A. A. Mesto galahi (iudejskogo prava) v nacionalnyh sistemah pravovogo regulirovaniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2015. — 184 s.
2. Koen M., Dalumi R. *Semya, lichnyj status, nasledovanie*. — Ierusalim, 2018. — 305 s.
3. Sharshevski B., Korinaldi M. *Semejnoe pravo. Novaya, obnovlennaya, kompleksnaya redakciya*. — Ierusalim, 2016. — 1296 s.
4. Shifman P. *Semejnoe pravo v Izraile*. — Evrejskij universitet Ierusalima, 1995. — 444 s.
5. Blecher-Prigat A. A Basic Right to Marry: Israeli Style // *Israel Law Review*, pub. by Cambridge University Press. — 2014. — Vol. 74. — P. 433–460.
6. Dana N. The Druze in the Middle East: Their Faith, Leadership, Identity and Status // *Middle East Studies Association Bulletin*. — 2008. — Vol. 31 (2). — P. 237–239.
7. Elon M. *Jewish Law. History, Sources, Principles : 4-volume set : Reprint edition*. — The Jewish Publication Society, 2003. — 2500 p.
8. Freedman E. Family law in Israel: Overview // *International Family Law*. — 2018. — January.
9. Freedman E. Religious Divorce in Israel // *International Family Law*. — 2000. — April. — P. 19–21.
10. Friedman I. *British Pan-Arab Policy 1915–1922*. — 1st ed. — Routledge, 2010. — 420 p.
11. Frimer D. I. *Israel Civil Courts and Rabbinical Courts Under One Roof* // *Israel Law Review*, pub. by Cambridge University Press. — 1990. — Vol. 24. — P. 553–559.
12. Hillel N. *A Digest of Selected Judgments of the Supreme Court of Israel*. — Cambridge University Press ; The Faculty of Law, The Hebrew University of Jerusalem, 1990.
13. Levy A. *The Jews of the Ottoman Empire*. — Princeston, NJ : Darwin Press, 1994. — 784 p.
14. Mendell L. *Jewish law. An Introduction*. — Northvale, NJ : Publ. by Jason Aronson, 1994. — 298 p.
15. Quint E. *Jewish Jurisprudence: Its Sources & Modern Applications*. — Routledge, 1986. — 256 p.
16. Ramadan H. M. *Understanding Islamic Law: From Classical to Contemporary*. — Rowman Altamira, 2006. — 219 p.
17. Schellekens J., Glikberg D. The Decline in Marriage in Israel, 1960–2007: Period or Cohort Effect? // *European Journal of Population*. — 2018. — P. 119–142.
18. Scolnicov A. *Religious law, religious Courts and human rights within Israeli constitutional structure*. — Oxford University Press ; New York University School of Law, 2006.